

Предмет качественного исследования как методологическая проблема социальной психологии

О.Т. Мельникова, Д.А. Хорошилов Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Москва, Россия

Поступила: 28 января 2013 / Принята к публикации: 12 февраля 2013

Subject of qualitative research as a methodological problem of social psychology

O.T. Melnikova, D.A. Khoroshilov Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: 28 January 2013 / Accepted for publication: 12 February 2013

Рассматриваются основные предметные области качественного социально-психологического исследования: социальные представления, социальная идентичность, установки, ценности и идеологии, коллективная память, психология среды. Основываясь на том, что проблематика современной социальной психологии во многом определяется так называемой «парадигмой социального познания», автор дает представление об объекте психологии социального познания – обыденном сознании, его функциях, значении, особенностях изучения.

Обсуждается соотношение теории, предмета и метода в психологическом исследовании в контексте когнитивного, языкового и исторического «поворотов» в истории социальной психологии. Формулируется определение предмета качественного исследования в парадигме социального познания. Анализируется теория социальных представлений С. Московичи. Приведены примеры качественных исследований, выполненных в русле этой теории, а также исследований социальной идентичности, социальных установок, ценностей и идеологии. Представлена теория дискурса и выработанный ею собственный метод дискурс-анализа.

Автор останавливается также на инновационных предметных областях социальной психологии. Задаются новые линии освоения качественных исследований, связанные с пространственно-временными аспектами социального познания: речь идет об образе «жизненной» среды и коллективной (социальной) памяти. Делается заключение о том, что проведенный теоретико-методологический анализ предметных областей качественного исследования в психологии позволяет рассмотреть взаимосвязь предмета и метода. Таким образом, определение предмета качественных исследований является исходной точкой отсчета для обсуждения их методологических проблем.

Ключевые слова: качественные исследования, эпистемология, социальное познание, конструирование реальности, теория социальных представлений, теория дискурса, социальная идентичность. → уменьшено количество ключевых слов.

The basic domains of qualitative social psychological research, namely social representations, social identity, attitudes, values and ideology, collective memory, the psychology of the environment are considered. Based on the fact that the range of problems of modern social psychology is largely determined by the so-called “social cognition paradigm” the author puts forward an idea about the psychology of social cognition, i.e. everyday consciousness, its functions, values, specific features of studying.

The relation between theory and method in psychological research in the context of cognitive, linguistic and historical “turn” in the history of social psychology is discussed. The definition of qualitative research in the paradigm of social cognition is given. The theory of social representations by S. Moscovici is analysed. The cases of qualitative research carried out in the paradigm of this theory, as well as studies of social identity, attitudes, values and ideology, are reviewed. A theory of discourse is outlined and the author’s own method of discourse analysis is worked out. The author also dwells on the subject of innovation in social psychology.

New directions of qualitative research development related to spatial and temporal aspects of social cognition are set, that is the way of “vital” environment and the collective (social) memory.

To sum up, the conducted theoretical and methodological analysis of the subject areas of qualitative research in psychology allows us to consider the relationship of subject and method. Thus, the definition of the subject of qualitative research is the starting point of the discussion of methodological problems.

Keywords: Qualitative research, epistemology, social cognition, construction of reality, theory of social representations, theory of discourse, social identity.

Предмет качественных исследований определяется в современной литературе крайне редко (Мельникова, 2007), а в монографиях и практических руководствах часто подменяется обсуждением их эпистемологической панорамы и общих методологических особенностей, поэтому в настоящей статье мы хотели бы остановиться на социально-психологических феноменах и механизмах, которые попадают в фокус качественного анализа. Обращаясь к отечественной психологической традиции, можно сказать, что предметом качественных исследований в психологии является то, «как в процессе своей деятельности индивиды строят образ мира – мира, в котором они живут, действуют, который они сами переделывают и частично создают» (Леонтьев, 1983, С. 254). Конструируемый образ (социального) мира – вот общее обозначение предметной проблематики качественных исследований, задаваемое логикой деятельностного подхода А.Н. Леонтьева и в целом определяющее осмысление их методологических проблем.

Задача качественных исследований заключается в том, чтобы достигнуть «понимания того, как конструируется мир» (McLeod, 2011, С. 3), то есть понимания значений и смыслов, которые раскрывают отношение людей к тем или иным сторонам социальной реальности. Однако качественные исследователи не ограничиваются описанием значений с точки зрения респондента, они стремятся достичь более глубокого их понимания, опираясь на уже существующие теоретические подходы в психологии (Willig, 2012).

Коль скоро научное понимание опосредуется психологическими теориями, логично возникает эпистемологический вопрос о соотношении теории и предмета в исследовании. Ответ представлен в знаменитой статье В.П. Зинченко и М.К. Мамардашвили. Они полагают, что изучение отношений метода и эмпирии, стоящей за этим методом теории и реконструируемой в ней психологической реальности, предполагает формулирование «предельных представлений, опирающихся на уже обнаружившиеся свойства предметной области, но доводящих их до мыслимо возможного максимального вида» (Зинченко, Мамардашвили, 2004). Следовательно, процесс

Конструируемый образ (социального) мира – вот общее обозначение предметной проблематики качественных исследований, задаваемое логикой деятельностного подхода А.Н. Леонтьева и в целом определяющее осмысление их методологических проблем

верификации и интерпретации эмпирических данных обусловлен теорией, ею же и задаются координаты для определения предметного пространства исследования. Настоящий тезис позволяет нам перейти к теме, заявленной в заглавии настоящей статьи.

Предмет качественных исследований в парадигме социального познания

Проблематика современной социальной психологии во многом определяется так называемой «парадигмой

как люди интерпретируют, анализируют и запоминают информацию в социальном окружении (Pennington, 2000). Парадигма социального познания ставит общий вопрос «не о том, как надо познавать окружающий человека социальный мир, а о том, как обыденный человек практически делает это в повседневной жизни» (Андреева, 2005, С. 43). Познание является процессом конструирования социального мира, который строится исходя не только из особенностей поступающей информации, но и социального контекста восприятия и того смысла, который человек вкладывает в наблюдаемые факты. При этом та-

Основная психологическая функция обыденного сознания заключается в трансформации неизвестных и пугающих событий в нечто знакомое и довольно легко объяснимое, т.е. снятии социальной ситуации неопределенности. Обыденное сознание организует индивидуальный и социальный опыт людей и тем самым помогает установлению коммуникаций между ними

социального познания», которая изначально возникла в лоне когнитивной психологии, однако в настоящее время понимается достаточно широко – то,

кая конструкция восприятия представляется объективно, реально существующей и определяет то, как люди действуют в отношении друг друга (Moscowitz,

Ольга Тимофеевна Мельникова – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова. Круг научных интересов – качественные исследования в социальной психологии: методы и методология. С 1990 года руководитель практических качественных исследований в сфере СМИ, интернета, рекламы, маркетинга, политики, здоровья, оргдиагностики. Автор более 250 публикаций и отчетов по итогам исследовательских проектов
E-mail: melnikova-o@yandex.ru

Дмитрий Александрович Хорошилов – кандидат психологических наук, научный сотрудник кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Занимается изучением валидности качественных исследований в психологии, историей социальной психологии, психологией больших социальных групп, дискурс-анализом как методом социально-психологического исследования. Автор 17 публикаций по методологии качественных исследований в социальной психологии
E-mail: d.khoroshilov@gmail.com

2005). Социальная реальность, согласно хорошо известной формуле П. Бергера и Т. Лукмана, – «созданная человеком, сконструированная объективность» (Бергер, Лукман, 1995).

Процессы циркуляции обыденного знания в обществе и выстраивания в коммуникациях символических репрезентаций социально значимых явлений и событий обеспечивают весьма широкие возможности для развития качественного анализа

Объект психологии социального познания – это обыденное сознание. Оно является формой общественного сознания (Штомпка, 2010b) и составляет полуструктурированный, комплексный набор верований, убеждений и идей, которые отличаются нерациональным и противоречивым характером и, будучи закреплены в социальных отношениях в обществе, репрезентированы в символических формах (Улыбина, 2001). Основная психологическая функция обыденного сознания заключается в трансформации неизвестных и пугающих событий в нечто знакомое и довольно легко объяснимое, т.е. снятии социальной ситуации неопределенности. Обыденное сознание организует индивидуальный и социальный опыт людей и тем самым помогает установлению коммуникаций между ними. Считается, что обыденное знание является формой архаического и мифологического понимания мира, которая отчасти замещается в обществе научно-экспертным знанием, но при том никогда не вытесняется до конца (Flick, 1998a). В отличие от здравого или практического смысла, обыденное знание находится под влиянием научных рационализаций и приспособливается – переконструирует их сообразно своей внутренней логике.

Качественные исследования в социальной психологии направлены и на изучение обыденного сознания: как человек придает значения и смыслы своим действиям и происходящим в его социальном окружении событиям. При этом, сегодня они исходят не только из «методологии понимания», ориентированной на «насыщенное описание» (Пиртц, 2004) опыта людей и того, как он «закрепляется» (anchoring – ср. с одноименным понятием в теории Московиси) в культурных практиках и объектах, но и из «методологии открытия» (Бусыгина, 2012b), претендующей на то, чтобы

реконструировать – путем интерпретации (Willig, 2012) – общие фундаментальные механизмы, которые используются людьми в их повседневной жизни для создания социальной реальности

(Flick, Kardorff, Steinke, 2004). Качественные методы, рассмотренные под таким ракурсом, объединяются в методологию исследования конструирования образа социального мира, выступают в роли основного практического инструмента анализа этого процесса и реализуют основные положения концепций социального познания в области эмпирии. Раз качественная методология, с нашей точки зрения, является конкретно-научной методологией исследования проблемы социального познания, то и ее предмет в социально-психологической перспективе может быть раскрыт через категории обыденного сознания и социального контекста восприятия.

Обращение к проблемам обыденного сознания и социального контекста восприятия окружающего мира является следствием кризисных событий в социальной психологии, которые произошли во второй половине XX столетия и были связаны с критическим переосмыслением ее метода и предмета (Андреева, Богомолова, Петровская, 2001). Эти события называются когнитивным, языковым и историческим «поворотами» в истории психологии (Flick, 1998b). Кратко рассмотрим каждый из них.

Когнитивный поворот, иногда называемый «первой когнитивной революцией» (Харре, 1996), связан с классическими исследованиями восприятия в рамках школы New Look и возникновением когнитивной психологии. Как показал Р. Харре, когнитивная психология исходит из гипотезы о том, что существуют ненаблюдаемые познавательные процессы, которые не осознаются человеком и моделируются как компьютерная система обработки информации (Harre, 2002). Однако предположение об абстрактном уровне индивидуальной ментальной активности и состояний не очевидных для человека терпит поражение при ответе на вопросы о роли

значений и интенциональности в организации взаимодействий между людьми и на этом основании должно быть отвергнуто.

Языковой поворот – «вторая когнитивная революция», согласно логике Харе, ознаменован зарождением дискурсивной психологии. Ее сторонники выступили с критикой когнитивного принципа, якобы сводящего наше знание о социальном мире к индивидуальным ментальным репрезентациям, и постулировали возможность изучения познания через анализ языка, разговорных практик, дискурсивных стратегий, с помощью которых люди конструируют различные версии социального мира и придают им смысл и значение. Таким образом, «исследование социальной перцепции в значительной степени касается того, как люди говорят о других людях» (Potter, Wetherell, 1987, p. 36), а язык, следовательно, получает двойственный статус: он становится эмпирическим материалом, «субстратом» анализа и вместе с тем инструментом интерпретации данных, что создает ряд методологических сложностей.

Исторический поворот является продолжением темы языковой опосредованности социального познания. Изменчивость языка как кодировочной системы оборачивается проблемой социального контекста познания, его зависимости от условий и структуры конкретного общества и культуры, т.е. историчности. По формуле К. Гергена социальная психология является историческим исследованием (Герген, 1995), которое, по выражению историка, должно раскрыть «семантический инвентарь культуры» (Гуревич, 1972, с. 16), складывающийся в обществе и составляющий характерный для него способ мышления и рассуждения о мире. Психология и история (в логике теоретизирования во французской школе «Анналов») решают схожие методологические задачи (Гусельцева, 2009).

Три обозначенных поворота нашли отражение в концепциях социального познания, которые, на наш взгляд, являются теориями верхнего уровня в социальной психологии – их категориальный строй задает предметное поле современных исследований и реализуется в эмпирических гипотезах о конкретных психологических механизмах и закономерностях. К теориям верхнего

уровня можно отнести теории социальных представлений, социальной идентичности и дискурсивной психологии (Augoustinos, Walker, Donaghue, 2006). Далее мы кратко охарактеризуем предметное своеобразие качественных исследований, исходя из этих концепций социального познания.

Заранее отметим, что нам придется столкнуться с пересечениями этих теорий и взаимопроникновением их категорий, что, по всей видимости, дает возможность говорить о проблемном единстве современной социальной психологии. Т.П. Емельянова, обсуждая сходства и различия современных теорий, справедливо заключает, что при всей «борьбе за первенство» между теориями социальных представлений и дискурсивной психологией, их объединяет методологическая платформа, которая выражается в интересе к обыденному знанию и принципам конструкционизма (Емельянова, 2006). Мы добавили бы еще один дополнительный аспект – ориентацию на качественные методы исследования. Задаваемая ими логика анализа и интерпретации данных позволила сформулировать принципы так называемой новой исследовательской «парадигмы» в психологии, которая строится, исходя из позиций методологического плюрализма. Вот ее четыре принципа (Smith, Harre, Langenhove, 1995):

- исследование проводится в «реальном мире»;
- центральная роль в нем принадлежит языковой и дискурсивной составляющим;
- жизнь и исследование рассматриваются как процессы или набор динамических взаимодействий между людьми;
- акцент делается на реальных личностях и индивидах, а не на статистике и психологических переменных.

Принципы этой новой «парадигмы», выступающие методическим дополнением к «парадигме» социального познания (мы с неохотой принимаем эти более чем условные определения исходя из традиции, сложившейся в научной литературе, т.к. речь идет скорее о некоторых складывающихся трендах развития теории и метода социальной психологии), задают направления качественных исследований в следующих предметных сферах.

Социальные представления. Теория социальных представлений С. Московици неоднократно анализировалась в отечественной литературе (Андреева, 2005, Бовина, 2007, Донцов, Емельянова, 1987, Емельянова, 2006, Савельева, Полетаев, 2008, Якимова, 1999). Социальное представление – это система верований, знаний и убеждений, характерных для культуры или группы по отношению к объектам социального окружения. Эта система, во-первых, обладает организованной структурой; во-вторых, разделяется членами конкретной группы людей; в-третьих, является социальной по происхождению, т.е. формируется в процессах межличностной и массовой коммуникаций; в-четвертых, социально полезна, т.к. задает критерии для понимания, интерпретации и оценки социального окружения (Rateau, Moliner, Guimelli, Abgic, 2012). Социальное представление предоставляет «код для называния и классификации» культурной реальности и истории (Moscovici, 1973, P. xiii).

В современных качественных исследованиях тема социальной идентичности прорабатывается в рамках нарративной психологии и теории позиционирования, которые, будучи ориентированы на конструкционистскую эпистемологию, акцентируют внимание на нормативном и дискурсивном аспекте мышления и действия человека

Процессы циркуляции обыденного знания в обществе и выстраивания в коммуникациях символических репрезентаций социально значимых явлений и событий обеспечивают весьма широкие возможности для развития качественного анализа. Однако, как ни странно, «несмотря на тот факт, что социальные представления лучше всего поддаются качественным методологическим, даже обзор англоязычной литературы по социальным представлениям обнаруживает лишь несколько настоящих качественных исследований» (Bradbury, 1999, С. 27). К удачным примерам качественных исследований, выполненных в русле теории социальных представлений, можно отнести следующие работы:

- К. Херзлих – представлений о здоровье и болезни, проведены интервью с последующим качественным тематическим анализом данных (Herzlich, 1973);
- Д. Жоделе – представлений о психических заболеваниях, использовались методы включенного наблюдения,

глубинных интервью, опроса и анализа документов (Jodelet, 1991);

- Г. Дувена и Б. Ллойд – представлений о гендерной идентичности детей, этнографические техники, метод структурированного наблюдения за школьным классом (Duveen, Loyd, 1993);
- Э. Жоффе – представлений о психологическом риске заражения ВИЧ-инфекцией, полуструктурированные интервью с 60 британцами и выходцами из Южной Африки, с последующим компьютеризированным качественным контент-анализом данных (Joffe, 1999);
- М. Брэдбери – представлений о смерти, методы включенного наблюдения и анализа документов, метод глубинного интервью с 12 женщинами, пережившими смерть близких (Bradbury, 1999).

В названных исследованиях различные предметные категории соотносятся друг с другом, а качественные методы используются вкуче с количественными для более полного раскрытия смысловой и символической структуры соци-

альных представлений. Обращение к теории социальных представлений уместно не только из-за эвристичности ее методологических положений, но и из-за предоставляемых возможностей для использования так называемой стратегии триангуляции, которая считается традиционной стратегией валидизации качественных исследований и предполагает соотнесение нескольких типов данных и методов их анализа в рамках одного исследования (Flick, Foster, 2008).

Социальная идентичность. Проблема личности в истории социальной психологии раскрывается через несколько категорий: базовую и модальную категории (А. Кардинер, Р. Линтон), социального характера (Э. Фромм), Я-концепцию (Р. Бернс), категории личностной и социальной идентичности (Э. Эрикссон). В теориях А. Тэшфела и Дж. Тернера успешно реализован когнитивный подход к пониманию социальной идентичности. В современных качественных исследованиях тема социальной идентичности прорабатывается в рамках нарративной

Человек конструирует идентичность в отношениях с другими, «публикой», принимая или не принимая различные субъективные позиции, т.е. модели взаимодействия, закрепленные и обладающие социальным значением в данной культуре. К ним можно отнести бинарные позиции: жертвы – агрессора, слабого – сильного, принца – принцессы, жены – мужа

психологии и теории позиционирования, которые, будучи ориентированы на конструкционистскую эпистемологию, акцентируют внимание на нормативном и дискурсивном аспекте мышления и действия человека.

Методы позиционного анализа идентичности. В теории позиционирования речь идет о том, как конструируются и поддерживаются «моральные порядки» (moral orders), т.е. наборы прав и обязанностей, которые ограничивают возможные социальные действия человека и задают нормативы, как следует себя вести и что чувствовать в той или иной ситуации взаимодействия (Moghaddam, Harre, Lee, 2010). Взаимодействие представляется изменчивой структурой значений, отнесенных к социальным действиям и упорядоченных в соответствии с правилами и договоренностями, принятыми в обществе. В отличие от ролевой теории, где роль задает устойчивое фиксированное положение индивида, теория позиционирования делает акцент на языковой и ситуативной природе взаимодействия.

Как считают Б. Дэвис и Р. Харре, субъективная позиция задает репертуар понятий и действий, определяющий положение человека в нормативной структуре взаимодействия и обязывающий его принять права и обязанности, неизбежные для всех, кто использует этот репертуар. Как только человек принимает некую позицию как свою собственную, он рассматривает мир с точки зрения образов, метафор, сюжетных линий и понятий, которые соответствуют

ющие социальным значением в данной культуре. К ним можно отнести бинарные позиции: жертвы – агрессора, слабого – сильного, принца – принцессы, жены – мужа (Benwell, Stokoe, 2006). Для позиционного анализа идентичности предлагается «треугольник позиционирования» (Harre, Moghaddam, 2003), чьи вершины составляют «иллокутивные силы» (фактический социальный смысл сказанного и сделанного), «позиции» (модель распределения прав и обязанностей во взаимодействии) и «фабулы» (сюжетная линия взаимодействия). Треугольник расширяется до квадрата введением физического измерения – анализа расположения и поз участников взаимодействия.

Методы нарративного анализа идентичности. Дж. Брунер выделяет два модуса познания: научно-логический и нарративный (Брунер, 2005). Соответственно им можно выделить два понимания нарратива: как любого устного или письменного повествования и как объяснительного принципа (Polkinghorne, 1995). Нарративный принцип объясняет, как организуется жизненный опыт человека: «люди думают, воспринимают, воображают и совершают моральные выборы согласно нарративным структурам» (Сарбин, 2004, С. 12-13). Нарратив – это представление себя (performance of the self) как «рассказа» или «истории» идентичности (Parker, 2004). Под историей понимается изложение конкретного, специфического события, имеющего начало – середину – конец, активно протагониста действия и пик драма-

ми состояниями и процессами, так как нарратив является «естественной формой организации опыта, которая формирует внутренний мир людей и, в то же время, связывает их с их обществом и культурой» (Laszlo, 2008, P. 66).

Следя логике этого соответствия принято говорить о нарративной идентичности (Рикер, 2008), которая представляет собой результат опосредования сознания рассказами или историями, понятыми как модели повествовательной конфигурации действия (Тета, 2012). В нарративной идентичности организуются автобиографические воспоминания, которые представляются наиболее значимыми для формирования себя. Этот набор воспоминаний связывается с пониманием человеком своего сегодняшнего положения в жизни с его стремлениями, мечтами, надеждами и планами на будущее (McAdams, Adler, 2010). Структура нарративной идентичности анализируется по следующим возможным схемам: фабулы – сюжета (Hiles, Čermak, 2008), нарративного тона, образного наполнения и основных тем (McAdams, 1993); по формально-лингвистическим структурам, выделенным В. Лабовым и Дж. Валецким (Elliott, 2005) или же по основным элементам и их функциям в структуре нарратива, заимствованным из структуралистских работ В.Я. Проппа и А.Ж. Греймаса (Silverman, 2006).

Социальные установки, ценности и идеологии.

Под диспозициями, следуя логике В.А. Ядова, понимаются «зафиксированные в социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, собственную активность индивида и действия других, а также предуготовленность действовать в определенных условиях соответствующим образом» (Белинская, Тихомандрицкая, 2009, С. 156). К таким диспозициям можно отнести установки, ценности и идеологии, различаемые по уровню «абстрактности»: установки направлены на конкретный объект, ценности отражают личностные идеалы, а идеологии представляют собой некие надиндивидуальные наборы ценностей и установок (Maio, Olson, Bernard, Luke, 2006). В русскоязычной литературе по качествен-

В исследованиях идеологии раскрываются социально-психологические процессы и механизмы, с помощью которых конкретные представления и конструкции мира служат для легитимизации, объяснения и воспроизводства существующих институциональных, социальных и властных отношений в обществе

этой позиции (Davies, Harre, 1990). Человек конструирует идентичность в отношениях с другими, «публикой», принимая или не принимая различные субъективные позиции, т.е. модели взаимодействия, закрепленные и облада-

тельной кульминации повествования (McLeod, 2011). Выдвигается гипотеза о соответствии между структурой истории – временной перспективой, связностью и сложностью сюжета, функциями действующих лиц – и психологически-

ным методам имеется ряд публикаций по исследованиям установок (как правило, направленным на решение практических задач), значительно меньше представлены качественные исследования ценностей (Мельникова, Ерохин, 2012). В современной европейской социальной психологии интерес к этой проблематике сосредотачивается на идеологии.

В исследованиях идеологии раскрываются социально-психологические процессы и механизмы, с помощью которых конкретные представления и конструкции мира служат для легитимизации, объяснения и воспроизводства существующих институциональных, социальных и властных отношений в обществе (Augoustinos, Walker, Donaghue, 2006). Как отмечает Т. ван Дейк, развивающий принципы социо-когнитивного анализа идеологии, ее функция заключается в «организации социальных представлений группы»; идеология состоит из схематических категорий, координирующих индивидуальные действия в общих интересах группы (Dijk, 1998, P. 314). Важнейшие характеристики идеологии составляют ее квазинаучный характер и нечувствительность к логическим противоречиям (Гальцева, Роднянская, 2012). В современных концепциях межгрупповых отношений – в теориях социального доминирования (Sidanius, Pratto, 2012) и оправдания социальной системы (Jost, Toorn, 2012) – акцентируется идеологическая основа выстраивания представлений о непропорциональном доступе различных групп к экономически-символическим благам и защите права на их «статус-кво».

Важно, что идеологии воспроизводятся в дискурсах, это открывает путь для их исследования в дискурсивной психологии. Дискурс сам по себе – не предмет исследования в психологии, но он воплощает объяснительный принцип, который позволяет понять, как социально-психологические механизмы и феномены – установки, атрибуции, стереотипы, предубеждения и т.д. – конструируются в обыденном языке (McKinlay, Mcvittie, 2008). В теории дискурсивной психологии, чьи сторонники обращаются к идеям Л. Витгенштейна, Л.С. Выготского и Дж. Остина, язык рассматривается с перформативной точки зрения: не с точки зрения описания или выражения внутренних состо-

В отличие от теорий социальных представлений и идентичности, где используются разнообразные исследовательские методы, теория дискурса в психологии выработала свой собственный метод дискурс-анализа, который сегодня имеет множество модификаций – в зависимости от выделяемых структурных единиц анализа

яний, а как знаковое средство их формирования. Понятие дискурса очень многозначно. Так, П. Серю выделяет восемь основных его определений (Серю, 1999). В современных социально-психологических исследованиях дискурс может быть определен двояко: как ежедневная коммуникация, естественно протекающая речь, присваиваемая говорящим (Бенвенист, 2002), или же как набор представлений, суждений, метафор, изображений, которые определенным образом конструируют социальный объект (Burg, 2003). Последнее определение заимствуется из работ М. Фуко. Дискурс, согласно Фуко, не сводим к совокупности знаков, а является практикой, «которая систематически формирует объекты, о которой они (дискурсы) говорят» (Фуко, 1996, С. 50). Соответственно названным подходам выделяются два типа дискурс-анализа (Rogers, 2011):

- микро-дискурс-анализ, направленный на изучение дискурсивных практик, т.е. речевых и письменных взаимодействий между людьми, и дискурсивных стратегий, которые используются ими для того, чтобы придать смысл социальной жизни;
- макро-дискурс-анализ, который занимается вопросами институциональной организации дискурса, его распределения и использования в обществе для установления иерархии между представителями различных социальных групп.

В отличие от теорий социальных представлений и идентичности, где используются разнообразные исследова-

в зависимости от выделяемых структурных единиц анализа. Через эти вспомогательные единицы реализуется дискурсивный принцип в исследовании того, как же конструируется образ социального мира в коммуникативных практиках и как выстраиваемые конструкции делают этот мир понятным и беспроблемным, т.е. облегчают социальное познание людей. Наиболее удобной структурной единицей анализа является интерпретативный репертуар – набор понятий, который используется для описания социальных действий и событий и обычно выстраивается вокруг специфических метафор и фигур речи (Potter, 1996). Однако из-за неопределенности этого понятия различные авторы стали выделять другие единицы дискурс-анализа: риторические фигуры (Billig, 1997), скрипты (Edwards, 1997), стержни (Potter, 2004).

Традиционным источником данных считаются интервью или запись естественной речи (например, телефонных разговоров, радиовыступлений), однако в последнее время не без влияния критического дискурс-анализа (Wodak, 2008) и дискурс-анализа по М. Фуко (Argibass-Ayllon, Walkerdine, 2008) активно используются и документальные материалы (статьи, книги). К классическим примерам дискурс-анализа в психологии можно отнести исследования поведения футбольных фанатов (Marsh, Rosser, Harre, 1978), языка ученых (Гилберт, Малкей, 1987), расизма в новой Зеландии (Potter, Wetherell, 1995), отношения к английской королевской семье (Billig, 1997), дискурсивных эмоций (Edwards, 1997).

Коллективная память. Отчасти под влиянием теории социальных представлений в современной психологии пробудился интерес к коллективной памяти общества и групп. Коллективная память – это не только историческое знание, но и представление о прошлом, которое разделяется членами социальной группы и предоставляет символический ресурс для обретения идентичности, построения видения настоящего и будущего

тельные методы, теория дискурса в психологии выработала свой собственный метод дискурс-анализа, который сегодня имеет множество модификаций –

Инновационные предметные области в социальной психологии. В современной социальной психологии, помимо трех названных предметных об-

ластей, задаются новые линии освоения качественных исследований, связанные с пространственно-временными аспектами социального познания: речь идет об образе «жизненной» среды и коллективной (социальной) памяти.

Выбор конкретного метода качественного исследования уже не является «делом случая», это результат критической рефлексии и принятия профессионального решения в ситуации «диалогической амбивалентности» сосуществования различных позиций и теорий, причем, экспликация этих размышлений является критерием валидности анализа как такового.

Коллективная память. Отчасти под влиянием теории социальных представлений в современной психологии пробудился интерес к коллективной памяти общества и групп. Коллективная память – это не только историческое знание, но и представление о прошлом, которое разделяется членами социальной группы и предоставляет символический ресурс для обретения идентичности, построения видения настоящего и будущего (Misztal, 2003). Выделяются механизмы ее психологического функционирования, в частности, механизм «социально институализированного забвения» (Echabe, Castro, 1998, P. 105). В серии работ Т.П. Емельяновой раскрываются научно-исторические предпосылки исследования памяти в классических текстах Э. Дюркгейма, М. Хальбвакса и Ф. Бартлетта (Емельянова, 2006, 2009, 2012). Несмотря на то, что на сегодняшний день отсутствует единое понимание того, что представляет собой коллективная память, как она соотносится с другими типами памяти – исторической, культурной и социальной, можно выделить следующие аспекты разработки проблемы: социальные институты аккумуляции и трансляции памяти; механизмы конструирования памяти на уровне индивидуального и группового; роль социальной памяти в формировании коллективных идентичностей (Рождественская, Семенова, 2011).

Образ социальной среды. В психологии социального познания намечается тема отношений человека и окружающей социальной среды: как конструируется пространство в отношениях между человеком и его социальным и физическим окружением (Андреева, 2005, Габидулина, 2012, Bonnes, Secchiaroli, 1995). Следуя культурно-исторической теории Л.С. Выготского, мы считаем, что наи-

более адекватными инструментами исследования коллективной памяти и образа среды являются качественные методы визуального анализа (Banks, 2007, Silverman, 2006, Visual Methods, 2011), первостепенное значение сре-

ди которых придается все-таки фотографии (Штомпка, 2010а). «Нормы, которые организуют фотографическое оценивание мира в терминах оппозиции между тем, что подлежит фотографированию, а что – нет, неотделимы от имплицитной системы ценностей, поддерживаемой классом, профессией или артистическим кругом лиц, одной из сторон которого должна быть фотографическая эстетика», – отмечает П. Бурдьё (Bourdieu, 1990, P. 6). Конструируемое изображение – фотография – является инструментом рассмотрения и символического структурирования социального мира через «объектив камеры», фокус которой определяется, в том числе, и нормативами референтной для индивида группы.

Предмет и эпистемология в качественном исследовании. Следуя заявленной в начале статьи логике В.П. Зинченко и М.К. Мамардашвили, позволившей определить предмет социально-психологического исследования, исходя из теоретических концепций (социальных представлений, социальной идентичности и дискурсивной психологии), мы – по итогам проведенного анализа – хотели бы обратить внимание и на обратный характер этой взаимосвязи. Проблематика социального познания не только открывает возможности для развития качественной методологии, но и ставит перед последней вопросы эпистемологического плана.

Первый из них – наметившаяся тенденция к «текстуализации» психологической реальности в теориях нарратива и дискурса, отразивших «лингвистический поворот» в истории социальных наук: можно ли сказать, что предметом качественных исследований в социальной психологии, в конечном счете, оказывается текст? Как справедливо отмеча-

ет Н.П. Бусыгина, объекты исследования в психологии не могут быть сведены к текстам, но «анализ текстов выступает инструментом анализа сознания» (Бусыгина, 2012а, С. 318) – иными словами, в качественных исследованиях психическая реальность реконструируется через изучение смысловой структуры текста, конструируемого, в свою очередь, в диалоге между исследователем и респондентом. Согласно философской формуле М.М. Бахтина, текст – это «откровение личности», а может быть понят он только в «диалогическом контексте своего времени» (Бахтин, 1979, С. 285 – 286).

Проблема текста, следовательно, оборачивается и проблемой амбивалентности его прочтений: такая амбивалентность предполагает «факт включенности истории (общества) в текст и текста – в историю» (Кристева, 2000, С. 432). Истолковывая символический образ Ю. Кристевой, можно сказать, что предметное многообразие качественных исследований требует осмысления в ракурсе современной познавательной ситуации, которая сложилась в психологии и может быть описана через принципы полипарадигмальности, плюрализма, неопределенности (Корнилова, Смирнов, 2011). Выбор конкретного метода качественного исследования уже не является «делом случая», это результат критической рефлексии и принятия профессионального решения в ситуации «диалогической амбивалентности» сосуществования различных позиций и теорий, причем, экспликация этих размышлений является критерием валидности анализа как такового.

Проведенный нами теоретико-методологический анализ предметных областей качественного исследования в психологии позволяет рассмотреть взаимосвязь предмета и метода. «Несмотря на обилие исследований, направлений, течений и подходов, имеющих в современной психологии, она и на современном этапе своего развития характеризуется отсутствием единого представления о том, что составляет ее предмет и, следовательно, каким должен быть метод (методы) его изучения» (Зинченко, 2011, С. 44). Таким образом, определение предмета качественных исследований является исходной точкой отсчета для обсуждения их методологических проблем.

Список литературы:

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 2005.
2. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. – М.: Аспект Пресс, 2001.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
4. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. – М.: Академия, 2009.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: УРСС, 2002.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Академия, 1995.
7. Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. – М.: Аспект Пресс, 2007.
8. Брунер Дж. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. – 2005. – № 1 (2). – С. 9-29.
9. Бусыгина Н.П. Качественные исследования в психологии как вызов классическим методологиям // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / под ред. А.Л. Журавлева, Т.В. Корниловой, А.В. Юревича. – М.: ИП РАН, 2012а. – С. 308-334.
10. Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии. – М.: 2012б.
11. Габидулина С.Э. Психология городской среды. – М.: Смысл, 2012.
12. Гальцева Р.А., Роднянская И.Б. Summa ideologiae: торжество «ложного сознания» в новейшие времена. – М.: Посев, 2012.
13. Герген К. (Джерджен К.) Социальная психология как история // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: хрестоматия / под ред. Якимовой. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – С. 23-50.
14. Гилберт Д., Малкей М. Открывая ящик Пандоры: социологический анализ высказываний ученых. – М.: Наука, 1987.
15. Гирц К. Интерпретация культур. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
16. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1972.
17. Гусельцева М.С. Культурно-исторический анализ в психологии и смежных науках // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2009. – № 2(4). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> – (дата обращения 08.01.2013).
18. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской социологии. – М.: МГУ, 1987.
19. Емельянова Т.П. Коллективная память в контексте обыденного политического сознания // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2012. – № 4. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory/ – (дата обращения: 22.01.2013).
20. Емельянова Т.П. Коллективная память с позиций конструкционизма // Междисциплинарные исследования памяти / под ред. А.Л. Журавлева, Н.Н. Корж. – М.: ИП РАН, 2009. – С. 17-32.
21. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М.: ИП РАН, 2006.
22. Зинченко В.П., Мамардашвили М.К. Проблема объективного метода в психологии // Вопросы философии. – 1977. – № 7. – С.109-125
23. Зинченко Ю.П. Методологические проблемы фундаментальных и прикладных психологических исследований // Национальный психологический журнал, №1(5) 2011, с.42-49.
24. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. – М.: Юрайт, 2011.
25. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / под ред. Г.К. Косикова. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – С. 427-457.
26. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т.т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1983.
27. Мельникова О.Т. Фокус-группы: методы, методология, модерирование. – М.: Аспект Пресс, 2007.
28. Мельникова О.Т., Ерохин Д.О. Качественные методы как инструмент изучения ценностных ориентаций // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. – № 1. – С. 19-28.
29. Рикер П. Я-сам как Другой. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008.
30. Рождественская Е., Семенова В. Социальная память как объект социологического изучения // INTER. – 2011. – №6. – С. 27-48.
31. Савельева И.М., Полетаев А.В. Обыденные представления о прошлом: теоретические подходы // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2008. – С. 50-76.
32. Сарбин Т.Р. Нарратив как базовая метафора для психологии // Постнеклассическая психология. – 2004. – №1. – С. 6-28.
33. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / под ред. П. Серио. – М.: Прогресс, 1999. – С. 12-53.
34. Тета Ж.-М. Нарративная идентичность как теория практической субъективности: к реконструкции концепции Поля Рикера // Социологическое обозрение. – 2012. – т. 11. – №2. – С. 100-121.
35. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. – М.: Смысл, 2001.
36. Фуко М. Археология знания. – Киев: Ника-Центр, 1996.
37. Харре Р. Вторая когнитивная революция // Психологический журнал. – 1996. – № 2. – С. 3-15.
38. Штомпка П. Визуальная социология: фотография как метод исследования. – М.: Логос, 2010а.
39. Штомпка П. Социология. – М.: Логос, 2010б.
40. Якимова Е.В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы. – М.: ИНИОН, 1999.
41. Arribas-Ayllon M., Walkerdine V. Foucauldian discourse analysis // The Sage handbook of qualitative research in psychology. Ed. by C. Willig, W.S. Rogers. – L.: Sage. 2008. – P. 91-108.

42. Augoustinos M., Walker I., Donaghue N. **Social cognition: an integrated introduction.** – L.: Sage, 2006.
43. Banks M. **Using visual data in qualitative research.** – L.: Sage, 2007.
44. Benwell B., Stokoe E. **Discourse and identity.** – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006.
45. Billig M. **Rhetorical and discourse analysis: how families talk about the royal family** // Doing qualitative analysis in psychology. Ed. by N. Hayes. – NY: Psychology Press, 1997. – P. 39-54.
46. Bonnes M., Secchiaroli G. **Environmental psychology: a psychosocial introduction.** – L.: Sage, 1995.
47. Bourdieu P. **Photography: A Middle-Brow Art.** – Stanford: Stanford University Press, 1990.
48. Bradbury M. **Representations of death: a social psychological perspective.** – NY: Routledge, 1999.
49. Burr V. **Social constructionism.** – L., NY: Routledge, 2003.
50. Davies B., Harré R. **Positioning: The Discursive Production of Selves** // Journal for the Theory of Social Behaviour. – 1990. – 20 (1). – P. 43-63.
51. Dijk T.A. **Ideology: An Multidisciplinary Approach.** – L.: Sage, 1998.
52. Duveen G., Lloyd B. **An ethnographic approach to social representations** // Empirical approaches to social representations. Ed. by Breakwell G.M., Canter D.V. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – P. 90-109.
53. Echabe A. E., Castro J. L. G. **Social memory: Macropsychological aspects** // The psychology of the social. Ed. by U. Flick. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P. 91-106.
54. Edwards D. **Discourse and cognition.** – L.: Sage, 1997.
55. Elliot J. **Using Narrative in Social Research.** – L.: Sage, 2005.
56. Flick U. **Everyday knowledge in social psychology** // The psychology of the social. Ed. by U. Flick. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1998a. – P. 41-59.
57. Flick U. **Introduction** // The psychology of the social. Ed. by U. Flick. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998b. – P. 1- 12.
58. Flick U., Foster J. **Social representations** // The Sage handbook of qualitative research in psychology. Ed. by C. Willig, W.S. Rogers. – L.: Sage, 2008. – P. 195-214.
59. Flick U., von Kardorff E., Steinke I. **What is Qualitative Research? An Introduction to the Field** // A Companion to Qualitative Research. Ed. by U. Flick, E. von Kardorff, I. Steinke. – L.: Sage, 2004. – P. 3-11.
60. Harré R. **Cognitive science: a philosophical introduction.** – L.: Sage, 2002.
61. Harré R., Moghaddam F. **Introduction: the Self and Others in traditional psychology and in positioning theory** // The Self and Others: positioning individuals and groups in personal, political and cultural contexts. Ed. by R. Harré, F. Moghaddam. – L.: Praeger, 2003. – P. 1-11.
62. Herzlich C. **Health and illness: a social psychological analysis.** – L.: Academic Press, 1973.
63. Hiles D., Čermák I. **Narrative psychology** // The Sage Handbook of qualitative research in psychology. Ed. by C. Willig, W. Stainton-Rogers. – L.: Sage, 2008. – P. 147-164.
64. Jodelet D. **Madness and social representations.** – Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1991.
65. Joffe H. **Risk and «The Other».** – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
66. Jost J.T., Toorn J. **System justification theory** // Theories of social psychology: vol. 2. Ed. by P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins. – L.: Sage, 2012. – P. 313 – 343.
67. László J. **The science of stories: an introduction to narrative psychology.** – NY: Routledge, 2008.
68. Maio G.R., Olson J.M., Bernard M.M., Luke M.A. **Ideologies, values, attitudes and behaviour** // Handbook of social psychology. Ed. by J. Delamater. – Madison: Springer, 2006. – P. 283-308.
69. Marsh P., Rosser E., Harré R. **The rules of disorder.** – Oxford: Blackwell, 1978.
70. McAdams D.P. **The stories we live by: personal myths and the making of the Self.** – NY: Morrow, 1993.
71. McAdams D.P., Adler J.M. **Autobiographical Memory and the Construction of a Narrative Identity: 36 Theory, Research, and Clinical Implications** // Social psychological foundations of clinical psychology. Ed. by J.E. Maddux, J.P. Tangney. – NY: The Guilford Press, 2010. – P. 36-50.
72. Mckinlay A., Mcvittie C. **Social psychology and discourse.** – Wiley-Blackwell, 2008.
73. McLeod J. **Qualitative Research in Counselling and Psychotherapy.** – L.: Sage, 2011.
74. Miształ B. **Theories of social remembering.** – Maidenhead: Open University Press, 2003.
75. Moghaddam F.M., Harré R., Lee N. **Positioning and Conflict: An Introduction** // Global Conflict Resolution through Positioning analysis. Ed. by F.M. Moghaddam, R. Harré R., N. Lee. – NY: Springer, 2010. – P. 3-20.
76. Moscovici S. **Foreword** // Health and Illness: A social psychological analysis. Ed. by C. Herzlich. – L.: Academic Press, 1973. – P. ix-xiv.
77. Moscovitz G.B. **Social Cognition: Understanding self and Others.** – NY: The Guilford Press, 2005.
78. Parker I. **Qualitative psychology: introducing radical research.** – Buckingham: Open University Press, 2004.
79. Pennington D.C. **Social cognition.** – L.: Routledge, 2000.
80. Polkinghorne D.E. **Narrative configuration in qualitative analysis** // Live history and narrative. Ed. by J.A. Hatch, R. Wisniewski. – L.: Palmer, 1995. – P. 5-23.
81. Potter J. **Discourse analysis and constructionist approaches: theoretical background** // Handbook of qualitative research methods for psychology and the social sciences. Ed. by J.T.H. Richardson. – Leicester: BPS Blackwell, 1996. – P. 125-140.
82. Potter J. **Discourse analysis as a way of analysing naturally occurring talk** // Qualitative research: theory, method and practice. Ed. by D. Silverman.

- L.: Sage, 2004. – P. 200-221.
83. Potter J., Wetherell M. *Discourse analysis // Rethinking methods in psychology*. Ed. by J.A. Smith, R. Harré, L. van Langenhove. – L.: Sage, 1995. – P. 80-92.
84. Potter J., Wetherell M. *Discourse and social psychology: beyond attitudes and behaviour*. – L.: Sage, 1987.
85. Rateau P., Moliner P., Guimelli C., Abric J.-C. *Social Representation Theory // Theories of social psychology: vol. 2*. Ed. by P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins. – L.: Sage, 2012. – P. 477-497.
86. Rogers S.W. *Social psychology*. – Open University Press, 2011.
87. Sidanius J., Pratto F. *Social Dominance theory // Theories of social psychology: vol. 2*. Ed. by P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins. – L.: Sage, 2012. – P. 418-438.
88. Silverman D. *Interpreting qualitative data: methods for analysing talk, text and interaction*. – L.: Sage, 2006.
89. Smith J.A., Harré R., van Langenhove L. *Introduction // Rethinking methods in psychology*. Ed. by J.A. Smith, R. Harré, L. van Langenhove. – L.: Sage, 1995. – P. 1-8.
90. *Visual Methods in Psychology: Using and Interpreting Images in Qualitative Research*. Ed. by P. Reavey. – L.: Routledge, 2011.
91. Willig C. *Qualitative Interpretation and Analysis in Psychology*. – Berkshire: Open University Press, 2012.
92. Wodak R. *Introduction: discourse studies – important concepts and terms // Qualitative discourse analysis in the social sciences*. Ed. by R. Wodak, M. Krzyżanowski. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. – P. 1-29.

References:

- Andreeva, G.M. (2005) *Psihologija social'nogo poznanija [Psychology of social cognition]*. Moscow, Aspect Press.
- Andreeva, G.M., Bogomolova, N.N., & Petrovskaja, L.A. (2001) *Zarubezhnaja social'naja psihologija XX stoletija [Foreign Social Psychology of the XXth century]*. Moscow, Aspect Press.
- Arribas-Ayllon M., & Walkerdine V. (2008) *Foucauldian discourse analysis The Sage handbook of qualitative research in psychology*. Ed. by C. Willig, W.S. Rogers. L.: Sage. 91-108.
- Augoustinos M., Walker I., & Donaghue N. (2006) *Social cognition: an integrated introduction*. L.: Sage.
- Bakhtin, M.M. (1979) *Jestetika slovesnogo tvorcestva [The aesthetics of verbal creativity]*. Moscow, Iskusstvo.
- Banks, M. (2007) *Using visual data in qualitative research*. L.: Sage.
- Belinskaja, E.P., & Tihomandrickaja, O.A. (2009) *Social'naja psihologija lichnosti [Social psychology of a personality]*. Moscow, Academia.
- Benvenist, Je. (2002) *Obshhaja lingvistika [General Linguistics]*. Moscow, URSS.
- Benwell, B., & Stokoe E. (2006) *Discourse and identity*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Berger, P., & Lukman, T. (1995) *Social'noe konstruirovanie real'nosti [The Social Construction of Reality]*. Moscow, Academia.
- Billig, M. (1997) *Rhetorical and discourse analysis: how families talk about the royal family Doing qualitative analysis in psychology*. Ed. by N. Hayes. NY: Psychology Press. 39-54.
- Bonnes, M., & Secchiaroli G. (1995) *Environmental psychology: a psychosocial introduction*. L: Sage.
- Bourdieu P. (1990) *Photography: A Middle-Brow Art*. Stanford: Stanford University Press.
- Bovina, I.B. (2007) *Social'naja psihologija zdorov'ja i bolezni [Social psychology of health and illness]*. Moscow, Aspect Press.
- Bradbury, M. (1999) *Representations of death: a social psychological perspective*. NY: Routledge.
- Breakwell, G.M., & Canter, D.V. Oxford: Clarendon Press. 90-109.
- Bruner, Dzh. (2005) *Zhizn' kak narrativ [Life as a narrative]. Postneklassicheskaja psihologija [Postnonclassical psychology]*. 1 (2), 9-29.
- Burr, V. (2003) *Social constructionism*. L., NY.: Routledge.
- Busygina, N.P. (2012) *Kachestvennye issledovanija v psihologii kak vyzov klassicheskim metodologijam [Qualitative research in psychology as a challenge to the classical methodologies]. Paradigmy v psihologii: naukovedcheskij analiz* Ed. by A.L. Zhuravleva, T.V. Kornilovoj, A.V. Jurevicha [Paradigm in psychology naukovedcheskoy analysis . Ed. by A.L. Zhuravlev, T.V. Kornilova, & A.V. Yurevich]. Moscow, The Institute of Psychology RAS, P. 308-334.
- Busygina, N.P. (2012) *Metodologija kachestvennyh issledovanij v psihologii [Methodology of qualitative research in psychology]*. Moscow.
- Davies, B., & Harre, R. (1990) *Positioning: The Discursive Production of Selves Journal for the Theory of Social Behaviour*. 20 (1). P. 43-63.
- Dijk, T.A., (1998) *Ideology: An Multidisciplinary Approach*. L.: Sage.
- Dontsov, A.L., & Emelianova, T.P. (1987) *Koncepcija social'nyh predstavlenij v sovremennoj francuzskoj sociologii [The concept of social representations in contemporary French sociology]*. Moscow, Moscow State University Press.
- Duveen, G., & Lloyd, B. (1993) *An ethnographic approach to social representations Empirical*
- Echabe, A. E., & Castro, J. L. G. (1998) *Social memory: Macropsychological aspects The psychology of the social*. Ed. by U. Flick. Cambridge: Cambridge University Press. 91-106.
- Edwards, D. (1997) *Discourse and cognition*. L.: Sage. – Electronic resource – Mode of access: <http://psystudy.ru> (date of reference 08.01.2013).
- Elliot, J. (2005) *Using Narrative in Social Research*. L.: Sage.
- Emel'janova, T.P. (2006) *Konstruirovanie social'nyh predstavlenij v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva [Construction of social representations in a transformation of the Russian society]*. Moscow, The Institute of Psychology RAS.
- Emel'janova, T.P. (2009) *Kollektivnaja pamjat' s pozicij konstrukcionizma [The collective memory of a constructionist position] Mezhdisciplinarnye issledovanija pamjati pod. red A.L. Zhuravleva, N.N. Korzh [Interdisciplinary research on memory. Ed. by A.L. Zhuravleva, N.N. Korzh]*. Moscow, The Institute of Psychology RAS, 17-32.
- Emel'janova, T.P. (2012) *Kollektivnaja pamjat' v kontekste obydennoho politicheskogo soznanija [Collective memory in the context of everyday political*

- consciousness]. Informacionno-gumanitarnyj portal "Znanie. Ponimanie. Umenie" [Information and Humanities portal Knowledge. Understanding. Ability]. 4, Electr. resource – mode of access: http://www.zpu-journal.rue-zpu20124Emelianova_Collective-Memory – (date of reference 22.01.2013).
31. Flick, U, von Kardorff, E., & Steinke, I. (2004) What is Qualitative Research? An Introduction to the Field A Companion to Qualitative Research. Ed. by U. Flick, E. von Kardorff, & I. Steinke. L.: Sage. 3-11.
 32. Flick, U. (1998a) Everyday knowledge in social psychology The psychology of the social. Ed. by U. Flick. Cambridge: Cambridge University Press. 41-59.
 33. Flick, U. (1998b) Introduction The psychology of the social. Ed. by U. Flick. Cambridge: Cambridge University Press. 1– 12.
 34. Flick, U., & Foster J. (2008) Social representations The Sage handbook of qualitative research in psychology. Ed. by C. Willig, W.S. Rogers.L.: Sage. 195-214.
 35. Fuko, M. (1996) Arheologija znanija [Archaeology of knowledge]. Kiev, Nika-centr.
 36. Gabidulina, S.Je. (2012) Psihologija gorodskoj sredy [Psychology of the urban environment]. Moscow, Smysl.
 37. Galtseva, R.A., & Rodnjanskaja, I.B. (2012) Summa ideologiae: torzhestvo lozhnogo soznaniya v novejshe vremena [Summa ideologiae: the identity of "false consciousness" in modern times]. Moscow, Posev.
 38. Gergen, K. (1995) Social'naja psihologija kak istorija [Social psychology as history]. Social'naja psihologija: samorefleksija marginal'nosti : hrestomatija (1995) pod red. Jakimovoj [Social psychology: self-reflection of marginality: a reader (1995) . Ed. by Yakimova]. Moscow, INION, 23-50.
 39. Gilbert, D., & Malkej, M. (1987) Otkryvaja jashhik Pandory: sociologicheskij analiz vyskazyvanij uchenyh [Opening Pandora's Box: A Sociological Analysis of Scholars]. Moscow, Nauka.
 40. Girtc, K. (2004) Interpretacija kul'tur [The interpretation of cultures]. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (RUSSPEN).
 41. Gurevich, A.Ja. (1972) Kategorii srednevekovoj kul'tury [Categories of medieval culture]. Moscow, Iskusstvo.
 42. Guseltseva, M.S. (2009) Kul'turno-istoricheskij analiz v psihologii i smezhnyh naukah [Cultural historical analysis in psychology and related sciences]. Psihologicheskie issledovanija: jelektronnyj nauchnyj zhurnal [Psychological research: electronic scientific journal]. 2 (4),
 43. Harre, R. (1996) Vtoraja kognitivnaja revolyucija [The second cognitive revolution]. Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. 2, 3-15
 44. Harre, R. (2002) Cognitive science: a philosophical introduction. L.: Sage.
 45. Harre, R., & Moghaddam, F. (2003) Introduction: the Self and Others in traditional psychology and in positioning theory The Self and Others: positioning individuals and groups in personal, political and cultural contexts. Ed. by R. Harre, F. Moghaddam. L.: Praeger. 1-11.
 46. Herzlich, C. (1973) Health and illness: a social psychological analysis. L.: Academic Press.
 47. Hiles, D., & Čermak, I. (2008) Narrative psychology The Sage Handbook of qualitative research in psychology. Ed. by C. Willig, & W. Stainton-Rogers. L.: Sage. 147-164.
 48. Jakimova, E.V. (1999) Social'noe konstruirovanie real'nosti: social'no-psihologicheskie podhody [Social construction of reality: social and psychological approaches]. Moscow, INION.
 49. Jodelet, D. (1991) Madness and social representations. Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf.
 50. Joffe, H. (1999) Risk and The Other. Cambridge: Cambridge University Press.
 51. Jost, J.T., & Toorn, J. (2012) System justification theory Theories of social psychology: Vol. 2. Ed. by P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, & E.T. Higgins. L.: Sage. 313 – 343.
 52. Kornilova, T.V., & Smirnov, S.D. (2011) Metodologicheskie osnovy psihologii [Methodological foundations of psychology]. Moscow, Jurajt.
 53. Kristeva, & Ju. Bakhtin (2000) Slovo, dialog i roman [word, dialogue and novel]. Francuzskaja semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu (2000) pod. red. G.K. Kosikova [French semiotics from structuralism to post-structuralism. Ed. by G.K. Kosikov]. Moscow, IG Progress, 427-457.
 54. Laszlo, J. (2008) The science of stories: an introduction to narrative psychology. NY: Routledge.
 55. Leontiev, A.N. (1983) Izbrannye psihologicheskie proizvedenija [Selected psychological works 2 V., VOL. 1]. 2 Vol., Vol. 1. Moscow, Pedagogika.
 56. Maio, G.R., Olson, J.M., Bernard, M.M., & Luke, M.A. (2006) Ideologies, values, attitudes and behaviour Handbook of social psychology. Ed. by J. Delamater. Madison: Springer. 283-308.
 57. Marsh, P., Rosser, E., & Harre, R. (1978) The rules of disorder. Oxford: Blackwell.
 58. McAdams, D.P. (1993) The stories we live by: personal myths and the making of the Self. NY: Morrow.
 59. McAdams, D.P., & Adler, J.M. (2010) Autobiographical Memory and the Construction of a Narrative Identity: 36 Theory, Research, and Clinical Implications Social psychological foundations of clinical psychology. Ed. by J.E. Maddux, J.P. Tangney. NY: The Guilford Press. 36-50.
 60. Mckinlay, A., & Mcvittie (2008) C. Social psychology and discourse. Wiley-Blackwell.
 61. McLeod, J. (2011) Qualitative Research in Counselling and Psychotherapy. L.: Sage.
 62. Melnikova, O.T. (2007) Fokus-gruppy: metody, metodologija, moderirovanie [Focus groups: methods, methodology, moderation]. Moscow, Aspect Press.
 63. Melnikova, O.T., Erokhin, D.O. (2012) Kachestvennye metody kak instrument izuchenija cennostnyh orientacij [Qualitative methods for exploring the value orientations]. Vestnik Moskovskogo universiteta, Serija 14, Psihologija, 1 [Bulletin of
 64. Misztal, B. (2003) Theories of social remembering. Maidenhead: Open University Press.
 65. Moghaddam, F.M., Harre, R., & Lee, N. (2010) Positioning and Conflict: An Introduction Global Conflict Resolution through Positioning analysis. Ed. by F.M. Moghaddam, R. Harre R., N. Lee. NY: Springer. 3-20.
 66. Moscovici, S. (1973) Foreword Health and Illness: A social psychological analysis. Ed. by C. Herzlich. L.: Academic Press. P. ix-xiv. Moscow State University, Series 14, Psychology, 1]. 19-28.
 67. Moscovitz, G.B. (2005) Social Cognition: Understanding self and Others. – NY: The Guilford Press.,
 68. Parker, I. (2004) Qualitative psychology: introducing radical research. Buckingham: Open University Press.
 69. Pennington, D.C. (2000) Social cognition. L.: Routledge. Ed. by A.L. Zhuravleva, T.V. Kornilovoj, A.V. Jurevicha [Paradigm in psychology naukovedcheskoy analysis . Ed. by A.L. Zhuravlev, T.V. Kornilova, & A.V. Yurevich]. Moscow, The Institute of Psychology RAS, 308-334.

70. Polkinghorne, D.E. (1995) Narrative configuration in qualitative analysis Live history and narrative. Ed. by J.A. Hatch, & R. Wisniewski. L.: Palmer. 5-23.
71. Potter, J. (1996) Discourse analysis and constructionist approaches: theoretical background Handbook of qualitative research methods for psychology and the social sciences. Ed. by J.T.H. Richardson. Leicester: BPS Blackwell. 125-140.
72. Potter, J. (2004) Discourse analysis as a way of analysing naturally occurring talk Qualitative research: theory, method and practice. Ed. by D. Silverman. L.: Sage. P. 200-221.
73. Potter, J., & Wetherell M. (1987) Discourse and social psychology: beyond attitudes and behaviour. – L.: Sage.
74. Potter, J., & Wetherell M. (1995) Discourse analysis Rethinking methods in psychology. Ed. by J.A. Smith, & R. Harre, L. van Langenhove. L.: Sage. 80-92.
75. Rateau, P., Moliner, P., Guimelli, C., & Abric, J.-C. (2012) Social Representation Theory Theories of social psychology: Vol. 2. Ed. by P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, & E.T. Higgins. L.: Sage. 477-497.
76. Ricoeur, P. (2008) Ja-sam kak Drugoj [Me, myself as another person]. Moscow, The Humanities Literature Press.
77. Rogers, S.W. (2011) Social psychology. Open University Press.
78. Rozhdestvenskaja, E., & Semenova, V. (2011) Social'naja pamjat' kak objekt sociologicheskogo izuchenija [Social memory as an object of sociological study]. INTER, 6, 27-48
79. Sarbin, T.R. (2004) Narrativ kak bazovaja metafora dlja psihologii [Narrative as a basic metaphor for psychology]. Postneklassicheskaja psihologija [Postnonclassical psychology]. 1, 6-28.
80. Savelieva, I.M., Poletaev, A.V. (2008) Obydennye predstavlenija o proshlom: teoreticheskie podhody [Everyday understanding of the past: theoretical approaches]. Dialogi so vremenem: pamjat' o proshlom v kontekste istorii pod. red. L.P. Repin [Dialogues with time: the memory of the past in the context of history. Ed. by L.P. Repin]. Moscow, Krug, 50-76.
81. Serio, P. (1999) Kak chitajut teksty vo Francii [How they read texts in France]. Kvadratura smysla: francuzskaja shkola analiza diskursa pod. red. P. Serio [Squaring meaning: the French school of discourse analysis. Ed. by P. Serio]. Moscow, Progress, 12-53.
82. Shtompka, P. (2010) Sociologija [Sociology]. Moscow, Logos.
83. Shtompka, P. (2010) Vizual'naja sociologija: fotografija kak metod issledovanija [Visual Sociology: photography as a method of investigation]. Moscow, Logos.
84. Sidanius, J., & Pratto, F. (2012) Social Dominance theory. Theories of social psychology: Vol. 2. Ed. by P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, & E.T. Higgins. L.: Sage. 418-438.
85. Silverman, D. (2006) Interpreting qualitative data: methods for analysing talk, text and interaction. L.: Sage.
86. Smith, J.A., Harre R., & van Langenhove (1995) L. Introduction Rethinking methods in psychology. Ed. by J.A. Smith, R. Harre, & L. van Langenhove. L.: Sage. 1-8.
87. Teta, J.-M. (2012) Narrativnaja identichnost' kak teorija prakticheskoj subjektivnosti: k rekonstrukcii koncepcii Polja Rikera [Narrative identity as a practical theory of subjectivity: the reconstruction of Paul Ricoeur's concept]. Sociologicheskoe obozrenie [Sociological Review]. Vol. 11, 2, 100-121.
88. Ulybina, E.V. (2001) Psihologija obydenного soznaniya [Psychology of everyday consciousness]. Moscow, Smysl.
89. Visual Methods in Psychology: Using and Interpreting Images in Qualitative Research (2011) Ed. by P. Reavey. L.: Routledge.
90. Willig, C. (2012) Qualitative Interpretation and Analysis in Psychology. Berkshire: Open University Press.
91. Wodak, R. Introduction: discourse studies – important concepts and terms Qualitative discourse analysis in the social science
92. Zinchenko, Ju.P. (2011) Metodologicheskie problemy fundamental'nyh i prikladnyh psihologicheskikh issledovanij [Methodological problems in fundamental and applied psychological research]. Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal, [National psychological journal]. 1(5), 42-49.
93. Zinchenko, V.P., & Mamardashvili, M.K. (1977) Problema objektivnogo metoda v psihologii [The issue of the objective method in psychology]. Voprosy filosofii [Issues of Philosophy]. 7, 109-125